БИБЛІОТЕКА Педагогическаго Института Самар. Губ. Земства.
КНИГИ ИЗ СОБРАНИЯ П. К. СИМОНИ
902.6
АРХЕОЛОГИИ И ИСКУССТВ Самарского государственного университета
БИБЛІОТЕКА РУССКАГО БИБЛІОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.
№ 501.

III.

НАУКИ И ИСКУССТВА.

РАЗБОРЪ НОВЫХЪ ТОЛКОВЪ О ДРЕВНОСТЯХЪ Россіи.

(Продолженіе *).

ГЛАВА II.

Новгородъ въ VI вѣкѣ.

1. Въ текстѣ Іорнанда, содержащемъ по изданіямъ Вулканіеву и Мураторіеву слѣдующія слова: Sclaveni a civitate nova et Sclavino Rumunense et lacu, qui appellatur *Musianus* usque ad Danastrum et in Boream Viscla tenus commorantur, т. е. «Славяне обитаютъ отъ новаго города и отъ Славина Румунскаго, и отъ озера, именуемаго *Мусіаномъ,* даже до Днѣстра и въ сѣверъ до Вислы». Христофоръ Іорданъ, писатель XVIII вѣка, слово *Musianus* замѣнилъ словомъ *Mursianus,* изъ манускрипта Амбросіанской Библіотеки [1], дабы озеро *Мусіанъ* обратить въ извѣстныя ему *Мурсійскія* или Эссексія болота, но нашъ критикъ

* См. No 17 Сына Отеч. 1837 г., гдѣ была помѣщена 1-я глава этого замѣчательнаго сочиненія почтеннаго изслѣдователя Русскихъ Древностей. *Р. С. О.*

2286035
Куйбышевская областная библиотека им. В. И. Ленина

поступилъ рѣшительнѣе. Такъ какъ Іорнандъ, въ началѣ той самой пятой главы своего сочиненія, въ которой, чрезъ 50 строкъ ниже, сказано у него о Мусіанѣ (Musianus), написалъ: Scythia siquidem Germaniæ terræ confinis colenus, ubi Hister oritur omnis, vel *stagnum dilatatur Mysianum* [2], т. е. «Скиѳія граничитъ съ Германіею тамъ, гдѣ Дунай начинаетъ именоваться Истромъ, или *расширяется болото Мисіанское*,» то критикъ принялъ *lacus Musianus* и *stagnum Mysianum* за имена тожественныя, и сталъ замѣнять одно другимъ (стр. 38, 52, 53). Онъ позволилъ себѣ такую вольность потому, какъ самъ сознается (с. 53), что если въ печатномъ Іорнандѣ самимъ издателемъ Вулканіемъ показаны ошибки на четырнадцати страницахъ, безъ сомнѣнія, и слово *Musianus* написано вмѣсто *Mysianus*. На сей-то мнимой опечаткѣ движутся всѣ гипотезы критика къ отрицанію бытія Іорнандова *новаго города* у Ильменя, и онъ такъ твердо убѣдился этимъ собственнымъ доказательствомъ, что двоекратно произнесъ (с. 27, 52): *Истина не многорѣчива; для положительнаго рѣшенія сего вопроса достаточно трехъ, а много пяти словъ; слова же эти суть: прочтите со вниманіемъ пятую главу Іорнанда, и довольно*, т. е., что въ пятой главѣ есть и *Mysianus* и *Musianus*, между которыми, по мнѣнію критика, нѣтъ ни малѣйшаго различія. Однако критикъ самъ себя обличаетъ въ недосмотрѣ: упоминаемыя имъ опечатки открыты не въ сочиненіи Іорнандовомъ, а въ присоединенной къ оному *Исидоровой хроникѣ Готской*, въ чемъ каждый, разумѣющій Латинскій языкъ, легко можетъ удостовѣриться. А хотя въ той же книгѣ показаны (во второй разметкѣ страницъ, 178 — 191) *разнословія*, принадлежащія къ Іорнандову сочиненію о дѣлахъ Гетическихъ, но и здѣсь нѣтъ

ничего, относящагося до *Мисіана* и *Мусіана*; въ Амбросіанской же рукописи, вмѣсто *stagnum Mysianum*, стоитъ *Morsia mons* [3], т. е. *гора Морсія*, какъ бы для свидѣтельства, что *Мисіанъ съ Мусіаномъ* и *Мурсіанъ съ Морсіею* не имѣютъ никакой между собою связи. Слѣдственно можно сказать утвердительно, что *Mysianus* походитъ на *Musianus* столько, сколько *мыза на музу, рѣка на руку*. Авторитетъ Христофора Іордана, Карамзина и другихъ писателей не доставляетъ критику надежной въ этомъ дѣлѣ подпоры, если онъ и никто не въ состояніи оспорить той истины, что въ VI вѣкѣ имя Славянъ, оглашавшееся въ Римской Имперіи только на племенахъ, временно вторгавшихся въ нее для грабежей съ восточныхъ береговъ Дуная, еще не было обращаемо тогда ни на какихъ постоянныхъ обитателей западной его стороны, на которой находятся Мурсійскія болота, хотя впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что въ Имперіи Римской искони имѣли водвореніе свое многія племена Славянскія подъ другими именами, напримѣръ, Боями, Трибаллами, Иллирами, Енетами. Не раньше VII вѣка имя Славянъ стало тамъ распространяться, по переселеніи съ лѣвой на правую сторону Дуная многихъ Хорватовъ и Сербовъ, именовавшихся Славянами уже издавна въ древней Боикѣ, въ своей Карпатской отчизнѣ [4].

Любопытные читатели могутъ однако спросить насъ: что же значитъ Іорнандово *stagnum Mysianum*, если это болото не есть *lacus Musianus*? Скажемъ отвѣтъ. Такъ какъ Іорнандъ призналъ нужнымъ яснѣе обозначить тотъ на Дунаѣ рубежный пунктъ, который отдѣлялъ Скиѳію отъ Германіи, въ этомъ разсужденіи онъ написалъ, что сіе мѣсто находится тамъ, гдѣ Дунай принимаетъ названіе *Истра, или расширяется болото Мисіанское*. По

свидѣтельству Страбона, Истромъ называли Дунай съ устья рѣки *Мариса*, Іорнандовой Марисіи [5], нынѣшней Моравы, втекающей въ Дунай съ лѣвой его стороны, нѣсколько выше устья рѣки Ваги и городовъ Пресбурга и Коморна. Почти противъ средины разстоянія, раздѣляющаго устья Моравы и Ваги, находится озеро въ Паннонской части Венгріи, въ 15 верстахъ отъ праваго берега Дуная, соединяющееся съ нимъ своимъ протокомъ у города Раба. Это озеро Нѣмцы называютъ Нейзидлеръ, Венгерцы Ферте, Латинисты Peisonis, а тамошнее Графство Визельбургское Латинисты пишутъ *Mosoniensis* Comitatus и Венгры *Мошони* Вармедь, называя притомъ и городъ Визельбургъ *Мозономъ*.[6]. И такъ можетъ ли быть другой приличнѣйшій пунктъ для Іорнандова *Мисіана* (Mysianus), и по имени, и по мѣстоположенію, когда у Птолемея восточные рубежи Германіи къ Сарматіи означены на лѣвой сторонѣ Дуная въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, противоположныхъ вершинѣ Вислы? [7].

Сдѣлаемъ здѣсь еще два замѣчанія: 1) критику показалось (с. 53) будто бы Іорнандъ зналъ нашу Подмосковную рѣку Истру, и во избѣжаніе смѣшенія ея съ Дунаемъ прибавилъ, что Истромъ называется Дунай на языкѣ Бессовъ. Мы были бы благодарны критику, если бъ онъ открылъ намъ въ сочиненіяхъ Іорнанда такое сего епископа съ Подмосковною Истрою знакомство, и 2) Авторъ трактата говоритъ о *Салѣ*, какъ о такой рѣкѣ, которая, совокупно съ Вислою и Вагою, составляла у Дуная, противоположно болоту Мисіанскому, Скиѳскій въ Германіи рубежъ, а критикъ (с. 31) это упоминаніе о *Салѣ* признаетъ *не подходящимъ ни подъ какую форму мышленія человѣческаго.* Нѣтъ сомнѣнія, что сія фраза, подготовленная на случай какого

либо приличнаго употребленія попала совершенно не въ свое мѣсто.

2. На сказаніе Автора трактата, что у Птолемея въ описаніи *Дакіи* нѣтъ города *Civitas nova*, критикъ возражаетъ (с. 32), что Птолемей могъ бы не упоминать о *новомъ городѣ Мисійскомъ* потому, что жилъ до Іорнанда слишкомъ за 400 лѣтъ, но что однако и у Птолемея есть точно *novum oppidum Misiae inferioris*, т. е. *новый городъ въ Мисіи Нижней.*

Справясь съ разными изданіями Птолемея, мы удостовѣрились, что въ Нижней Мисіи, подъ оглавленіемъ: *города, которые стоятъ при Дунаѣ* (*civitates quae penes Danubium sunt*), показаны между прочимъ *Regianum*, *Diacum*, *Novae*; за тѣмъ 10 другихъ и далѣе *Nuiodunum* [8], но *новаго города* (*novum oppidum*) не нашли ни тамъ, ни въ прочихъ Придунайскихъ странахъ. Мы даже сомнѣваемся, чтобы Птолемеевы *Nuio* и *Novae*, стоявшіе у Дуная около Систова и Рущука, точно означали *новый.* Да и для чего критикъ переходитъ изъ *Дакіи въ Мисію*, лежащую на другомъ, правомъ берегу Дуная? Въ Іорнандовомъ сказаніи о *новомъ городѣ*, *объ озерѣ Мусіанѣ и о Славинѣ Румунскомъ* вовсе нѣтъ рѣчи о Дунаѣ; говорится только о Днѣстрѣ и Вислѣ. По поводу же мнѣнія критика, что такой городъ, который въ VI вѣкѣ назывался *новымъ*, не могъ бы существовать за четыре столѣтія раньше, мы вправѣ спросить критика: развѣ каждый городъ, имѣющій имя *новаго*, долженъ быть основанъ точно при жизни того писателя, который о немъ упоминаетъ? Почему же Неаполитанцы называютъ и теперь столицу свою по-Гречески *новымъ городомъ*? Почему мы даемъ имя *новыхъ* древнимъ городамъ нашимъ *Новугороду* Волховскому, *Новугороду* Сѣверскому, *Новугороду* Нижнему. Впрочемъ критикъ, упорствуя про-

тивъ существованія Іорнандова *новаго города* у Ильменя, напослѣдокъ самъ, въ концѣ своего разбора (с. 101), явно сознался, что *Новгородъ Волховскій былъ извѣстенъ съ Италіи уже въ VI вѣкѣ.*

3. Критикъ утверждаетъ (с. 31, 32), что границами лѣвой стороны Карпата, склоняющейся на сѣверъ и проходящей отъ *истоковъ* Вислы чрезъ безмѣрное пространство, занимаемое народомъ Винедскимъ, Іорнандъ полагаетъ не восточный берегъ Океана (Балтики), а то мѣсто сего моря, гдѣ въ опое вливается Висла.

Если бъ подлинно Іорнандъ имѣлъ такую мысль, онъ не сказалъ бы: «*лѣвая сторона Карпата склоняется на сѣверъ и проходитъ отъ истоковъ Вислы чрезъ безмѣрное пространство;*» онъ написалъ бы короче и яснѣе: *простирается отъ истоковъ Вислы до ея устья.* Но въ этихъ устьяхъ жили тогда, по Іорнандовымъ же словамъ, не Винеды, а *Видіоари*, сбродъ разныхъ народовъ, Вульфстановы Витландцы, признаваемые за Латышей [9]. У Птолемея Венедскія горы тянутся также не по берегу Вислы, а отъ нея къ востоку [10].

4. Какъ бы кто ни читалъ Іорнандовъ текстъ, говоритъ критикъ (с. 32, 33), Висла въ отношеніи Новагорода Волховскаго, все таки будетъ не на сѣверѣ, а на югѣ.

Не споримъ, что русло Вислы, смотря на карту, представляется отъ Новагорода на *юго-западѣ;* однако Іорнандъ не о томъ пишетъ, что эта рѣка отъ *новаго города* находится на сѣверѣ, но что Славяне обитаютъ отъ *новаго города* до Днѣстра, и въ сѣверъ (отъ Днѣстра) до Вислы. Такое чтеніе Іорнандова текста, при всѣхъ прочихъ доводахъ, предложенныхъ Авторомъ трактата и критикомъ опущенныхъ, можетъ показаться не убѣдительнымъ токмо такому

Библіотека Педагогическаго Института Самар. Губ. Земства.
Книги из собрания П. К. Симони.

человѣку, который назвавъ однажды бѣлое чернымъ, не согласится уже сознаться въ ошибкѣ.

5. Въ поясненіе словъ Іорнанда о раздѣленіи Славянъ на разныя колѣна, Авторъ трактата сказалъ *отъ себя*, что къ симъ колѣнамъ *должно* причислять между прочимъ Хорватовъ, Полянъ, Древлянъ, Дряговичей, Кривичей, и собственно Славянъ Ильменскихъ; но критику вообразилось (с. 30), будто авторъ ссылается въ этой хорографіи на *Іорнанда.*

6. Автору трактата казалось достаточнымъ показать, сколь далеко простирались въ сѣверѣ нашемъ завоеванія Германарика; критикъ же (с. 34) изъявивъ автору упрекъ, почему онъ не слѣдовалъ порядку Іорнандова разсказа, и не написалъ, что Германарикъ (332 — 350 г.) прежде покорилъ арктическіе народы, потомъ кинулся на Еруловъ, далѣе на Венедовъ, и наконецъ на Эстовъ, прибавилъ съ своей стороны, будто Германарикъ, побѣдивъ Еруловъ, обратилъ оружіе на Венедовъ, Антовъ и Славянъ. У Іорнанда и слова нѣтъ о войнѣ Германарика съ *Антами* и *Славянами*; онъ говоритъ только о Венедахъ, а какъ Анты имѣли тогда осѣдлость свою въ нижнихъ частяхъ Днѣстра и Дуная [11], то Германарику, по пораженіи Еруловъ, обитавшихъ еще при Меотидѣ, надлежало бы воевать сперва съ Антами, потомъ уже съ Венедами.

7. Ставя въ упущеніе (с. 37) Автору трактата, что онъ не объяснилъ всѣ арктическія или сѣверныя племена, покоренныя Германарикомъ, критикъ не соглашается признать въ Іорнандовыхъ *Navego* Важанъ, въ *Tuidi in Aunxis Чуди Аунусской* и въ *Coldas озера Ковды*, или *рѣки Колы.*

На это предложимъ ему слѣдующія поясненія:

а) Авторъ трактата искалъ *Навего* въ *Вагѣ* потому, что рѣка *Вага* даетъ имя свое обширной воло-

сти *Важской*, которая нѣкогда составляла особый уѣздъ [12], гранича на западѣ съ Весью Бѣлоозерскою, Іорнандовою *Wasinebroncae*, также покорствовавшею Германарику, и которая встарину причислялась въ Новогородскихъ владѣніяхъ къ Заонежской половинѣ Пятины Обонежской. Критикъ полагаетъ (с. 35), что *Навего* не можетъ быть *Вага*, ибо берега сей рѣки отстоятъ отъ Архангельска къ востоку около 400 верстъ, слишкомъ далеко для Германариковыхъ дѣйствій, и согласно съ Авторомъ Скандинавоманіи, который превратилъ *Navego* въ *Novago*, представляетъ себѣ въ этомъ имени Новогородцевъ [13]. Ставимъ во свидѣтели каждую карту Россіи, что рѣка Вага, выходящая изъ Важскаго болота въ Тотемскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи, и чрезъ 426 верстъ своего потока соединяющаяся съ Сѣверною Двиною, въ 292 верстахъ отъ Архангельска, струится къ сему городу *не отъ востока, а съ юга.* Что касается до преобразованія *Навего* въ Новгородъ, критикъ столько убѣжденъ въ основательности своей догадки, что и къ оглавленію трактата *о Новѣгородѣ въ* VI *вѣкѣ*, приписалъ *четвертый вѣкъ*, и такимъ образомъ уже въ другой разъ созналъ бытіе Новагорода на Волховѣ, даже при жизни Германарика.

б) Въ именахъ *Tuidi in Aunxis* ясно отзывается *Аунусъ, Ауну-Лайнъ*, имя присвоемое и теперь Олончанамъ отъ Финновъ [14]. Критикъ, взявъ первое слово изъ чтенія Вулканіева, другое у Мураторія изъ того Амбросіанскаго манускрипта, въ которомъ, по неисправности его, Склавины всюду написаны *Scaveni*, прибавилъ къ симъ именамъ собственно отъ себя предлогъ *въ*, и составилъ *Туиди въ инаксунгахъ*; сдѣлалъ же это онъ единственно для

того, чтобъ рѣзче обозначить разность между Іорнандовымъ *Aunxis* и Финскими, *Aunus*, *Aunuxen*.

И в) въ *Coldæ* едва замѣтно различіе съ *Ковдою* и *Колою*, мѣстами, сопредѣльными съ одной стороны *Чуди Аунусской*, съ другой Готскимъ владѣніямъ древняго приботническаго Рюссаланда. Критикъ полагаетъ (с. 36), что Германарику изъ такого дальняго пункта, у рѣки Колы, гдѣ еще не существовало *ни селенія, ни города, ни церкви*, не возможно было бы управлять всѣми подвластными ему племенами. Но мы спросимъ критика: далѣе ли былъ Германарикъ отъ Эстовъ, или отъ устья западной Двины, когда находился у Ковды и Колы, нежели когда покорялъ Мордву (*Mordensimni*). при соединеніи Оки и Волги? И неужели критику извѣстно, что Германарикъ всѣ свои завоеванія производилъ подъ личнымъ своимъ начальствомъ, и ни одного не совершилъ чрезъ своихъ полководцевъ?

8. Іорнандъ поступкомъ своимъ привелъ критика въ удивленіе (с. 37), ибо изъяснивъ Латинскимъ языкомъ имя *новаго города* (*nova civitas*), онъ народамъ, побѣжденнымъ отъ Германарика, оставилъ названія мѣстныя.

Ученые изъявили бы признательность свою критику, если бъ онъ взялся пособить Іорнанду, и открылъ бы истинное знаменованіе именъ Еруловъ, Мордвы, Бубегентовъ, Роковъ, Тадзановъ, Атуаловъ, и проч.[15] Желательно только, чтобъ онъ толкованія свои сопровождалъ доводами больше правдивыми, чѣмъ предъявленные имъ на происхожденіе именъ *Варяговъ*, отъ *варяю, Вандаловъ* отъ *wandern*, моря *Забакъ* (Азовскаго) отъ *собаки*,[16] и чтобъ предлагалъ намъ въ своихъ разысканіяхъ доказательства, вѣроятнѣе тѣхъ, на основаніи которыхъ онъ, *по ѳеогоніи Эллино-Римской*, *принесенной въ Кіевъ*

Варягами изъ Фризіи, а туда зашедшей изъ Финикіи съ купцами, пріъзжавшими въ Балтійское море за янтаремъ, произвелъ Владиміровыхъ идоловъ: Перуна отъ *perdo, percutio*, т. е. *убиваю, поражаю, пру*, короче отъ *Юпитера*; Велеса отъ *Бела*, царя Ассирійскаго, сына Нептунова отъ Амфитриды; Бояна пѣснотворца, внука Велесова, отъ *Даная, снабдившаго сѣверныхъ грамотеевъ буквами;* Стрибога или отъ *Стреба (Stroepe)*, сына Неба и Земли, либо отъ *Стребія (Stropheus)*, т. е. Меркурія, либо отъ *Стреба (Strobeus)*, сына Нептунова; Зимцерлу отъ *Семеліи*, богини молніи; *Даждбога*, отъ *Тетисы*, т. е. *Ѳемиды*; Макоша отъ *Макарея* сына Эолова, и наконецъ отъ *Бахуса* Хорса, *изъ котораго добросердечные Славяне сдѣлали корь* [17]. Упрекъ критика (с. 38) Іорнанду за Латинскій переводъ названія *новаго города*, когда будто бы географы всѣхъ вѣковъ и странъ не перелагали на свой языкъ именъ чужихъ городовъ, вовсе несправедливъ. Славянскій *Старъ-градъ* пишутъ въ томъ же самомъ смыслѣ, Дитмаръ *Antiqua civitas* [18], Нѣмцы *Олденбургъ*. Предки наши давали названія Ливонскимъ городамъ по буквальному переводу: Нейгаузу — Новогородка, Осекъ-Кедипиву — Солнечной руки, Одемпе — Медвѣжей головы, Верпелю — Воробьина, Шведской Ландскронѣ — Вѣнца земли. Нашъ Орѣшекъ Шведы превратили по переводу же въ Нетебергъ [19].

9. Авторъ Трактата сказалъ, что *Mouзio* значитъ на Финскомъ языкѣ *главное селеніе*, подразумѣваемое въ Ильменскомъ городѣ *Славенѣ*, и что отъ того озеро Ильмень называлось *Мойско*. Критикъ возглашаетъ (с. 39): развѣ озеро Мойско селеніе? Спросимъ же и его: развѣ озеро Ладога, древнее Нево, Одло, есть городъ Ладога? развѣ озеро Переславское, древнее Клещино, Плещее, есть городъ Переславль? развѣ

озеро Ростовское есть городъ Ростовъ? развѣ озеро Галичское есть городъ Галичъ? [20] Не должно умолчать о пропускѣ критикомъ важнаго обстоятельства, именно, что юго-восточный берегъ Ильменя, у всѣхъ поозерскихъ жителей, и теперь называется *Мойскимъ* [21]. Стало-быть древнее извѣстіе о *Мойскѣ* не есть *сказка, внесенная невѣждами въ лѣтописи, въ XVII вѣкѣ,* какъ критикъ говоритъ безъ собственнаго изслѣдованія, по повторяя лишь слова и ошибки другихъ. Къ рѣчи о *Мойскѣ*, о Чуди Аунусской и проч., онъ привлекъ (с. 37, 39, 41, 43) и Біэрнера и Миллера, хотя авторъ трактата на нихъ не ссылается, и даже не вѣдаетъ: зналъ ли Біэрнеръ наше *Мойско*?

10. Приступивъ къ разбору рѣчи, попавшихся Грекамъ во Ѳракіи, въ 590 году, трехъ иностранцевъ, которые на предложенные имъ вопросы отвѣчали, что они Славяне, обитающіе на отдаленнѣйшемъ концѣ западнаго океана, и которые притомъ сказали собственно о самихъ себѣ, что съ оружіемъ обходиться не умѣютъ, только играютъ на гусляхъ; не зная же войны и любя музыку, ведутъ жизнь мирную и спокойную, критикъ изъ сихъ словъ извлекъ вотъ какія заключенія (с. 42):

а) Такъ какъ три Славянина говорили Грекамъ: *нѣтъ желѣза въ землѣ нашей,* то и эту фразу, по мнѣнію его, надлежало бы отнесть также лично къ гуслярамъ, и въ такомъ случаѣ полагать, будто бы была тогда особая гуслярская земля.

Критикъ напрасно не присовокупилъ къ тому изъ рѣчу гусляровъ: *наши старѣйшины, наши князья;* тогда бы гуслярская земля представилась въ полной формѣ княжества самобытнаго, какое не легко отыскать и въ сказкахъ простонародныхъ. Но если бы критикъ потрудился прочесть, по ссылкѣ

автора трактата, поясненіе на текстъ Ѳеофана Византійца, напечатанное въ 1821 году [22], безъ сомнѣнія, убѣдился бы, что отъ народа Славянскаго, который занимался бы одною музыкою, не зналъ войны и преданъ былъ миру и покою, Аварскій Ханъ не сталъ бы требовать вспомогательныхъ войскъ, да и Славяне извинялись бы предъ нимъ чрезъ своихъ пѣснопѣвцевъ, гусляровъ, не дальностію пути, а прямо неимѣніемъ оружія и совершенною неспособностію своею къ ратному дѣлу.

б) Отдаленнѣйшій *конецъ западнаго океана*, или моря Балтійскаго, мѣстопребываніе помянутыхъ Славянъ, критикъ ставитъ не въ томъ мѣстѣ, гдѣ это море врѣзывается въ материкъ на востокѣ Финскимъ заливомъ, частію Варяжскаго моря, пріемлющаго въ себя, по Нестору, Неву, но на югѣ, при устьяхъ Вислы, тамъ же, гдѣ по мнѣнію его, оканчивается *неизмѣримое* пространство лѣвой отрасли Карпата.

Вѣроятно, критикъ не хочетъ знать, что линія протяженія отъ Зунда до устьевъ Вислы содержитъ 63, а до устьевъ Невы 140 географическихъ миль.

в) Для полнаго убѣжденія въ томъ, что границы западнаго океана были дѣйствительно въ устьяхъ Вислы, критикъ говоритъ: *изъ одного пустословія трехъ Славянскихъ гусляровъ можно видѣть, что эти люди пришли изъ-за Вислы.*

Въ чемъ состояло пустословіе гусляровъ, непримѣченное Греками, и точно ли Славяне, обитавшіе на лѣвой сторонѣ Вислы, исключительно преданы были пороку болтовни — то и другое одному критику извѣстно.

И г) Авторъ Трактата сказалъ, что Ильменскіе Славяне отстояли отъ Сирміи на 1800 верстъ, когда дальнѣйшіе изъ Славянъ, покорствовавшихъ Хану

Аварскому, находились оттуда въ 1200 верстахъ. Тутъ критикъ примѣшалъ понятія о нынѣшнихъ путевыхъ удобствахъ въ Россіи, и не принялъ въ соображеніе, что три Славянскіе гусляра, отправлявшіе должность посланниковъ отъ старѣйшинъ или князей своей страны, употребили 15, или 18 мѣсяцевъ не на одно достиженіе мѣстопребыванія Хана Аварскаго, а провели столько времени въ отлучкѣ изъ отчизны до дня встрѣчи своей съ Греками за Дунаемъ. Въ текстѣ Византійцевъ Ѳеофана и Анастасія точно такой смыслъ заключается: «Octodecim (или quindecim) vero mensium—пишутъ они—iter confecisse, *ac ita demum* in Romanorum manus se prolapsos asseverebant», т. е. «восьмнадцать мѣсяцовъ путь совершали, *и такъ напослѣдокъ* увидѣли себя въ рукахъ Римлянъ» [23]. Слѣдственно, гусляры включали въ эти полтора года и время задержанія ихъ Баяномъ.

Не оставимъ безъ вниманія, что въ трактатѣ о Новѣгородѣ критикъ просмотрѣлъ слова 18-го примѣчанія, и потому сказалъ (с. 41), будто Авторъ, говоря о гуслярахъ, ссылается на Миллера. Напротивъ, Авторъ писалъ вопреки мнѣнію Миллерову, ибо этотъ историографъ думалъ, что Новогородскіе Славяне оружія тогда не имѣли, либо потому, что ни съ кѣмъ не вели морской торговли, либо потому, что сѣверные народы онаго привозить къ нимъ изъ опасенія не позволяли [24].

11. Авторъ Трактата изъявилъ свое мнѣніе, что имя *Славянъ* могло родиться въ Германскомъ языкѣ изъ *сло*, *слагъ*, *слаганъ*: *бить*, *разить*, по буквальному переводу народнаго имени *Боевъ*, удерживающагося издревле доселѣ на королевствахъ Боемскомъ и Боіоарскомъ, просто Баварскомъ. Критику эта догадка не полюбилась (с. 44, 45), и онъ, ука-

завши на одни Нѣмецкія рѣченія *шлагъ*, *шлагенъ*, не заглянулъ, по ссылкѣ автора трактата, въ Словарь всѣхъ языковъ и нарѣчій [25]; тамъ нашелъ бы до десятка *слао, сло, слагъ, слагань*, и другихъ однозначенательныхъ словъ, у Нижне-Германцевъ, у Голландцевъ, Датчанъ, Готовъ, Шведовъ, Исландцевъ; въ каждой же географической учебной книгѣ усмотрѣлъ бы, что къ Германскому племени принадлежатъ не одни Нѣмцы, но Бранденбургцы, Датчане, Шведы, Норвежцы, Голландцы, Англичане и др., а въ Улфиловомъ переложеніи на Готскій языкъ Св. Писанія могъ бы видѣть, что Готскія слова: *sla, slahan, slah*, значили и въ IV вѣкѣ *verberare, pulsare, ictus: бить, ударять, ударъ* [26]. Авторъ Трактата говоритъ о *переводѣ* Славянскаго имени *Боевъ* на Германскія *сло, слагъ*, ибо и у Луитпранда Лонгобарда Славяне написаны *Schlavi* [27], критикъ же объявляетъ (с. 44), что въ словопроизводствѣ *бой* и *слагъ* нѣтъ даже ни одной общей буквы. Да развѣ рѣчь идетъ о буквахъ, а не о значеніи именъ? Въ словахъ *antiqua civitas*, въ *Олденбургѣ*, въ *Старградѣ* также нѣтъ общихъ звуковъ, тѣмъ не меньше, мы подъ сими названіями понимаемъ одинъ и тотъ же городъ, какъ знаемъ Константинополь въ именахъ Византіи, Царьграда, Стамбула. Если справедливо, что имя шляхтичей Польскихъ родилось отъ Нѣмецкаго *шлагъ, шлахтенъ*, въ смыслѣ *витязей, бойцевъ*, то и нравственное имя *Боевъ* въ языкѣ Германцевъ, узнавшихъ точное значеніе сего слова, удобно могло превратиться въ *Словенъ, Славянъ, Словаковъ*, особливо тогда, какъ Венды и Анты, повиновавшись въ IV вѣкѣ Германарику, послѣ свирѣпствовали повсюду [28]. Здѣсь не мѣсто излагать причины, побуждающія насъ, въ согласіи со

многими другими писателями, вѣритъ, что *Бои* были народъ истинно Славянскій [29].

12. На сказаніе автора трактата, что и на Лопарскомъ языкѣ слово *словетъ* значитъ *бить*, *разить*, критикъ, замѣтивъ (с. 46), что Лапландцы суть поколѣніе Финновъ, а Финны Славянъ Новгородскихъ называютъ *Венелайнали*, присовокупилъ: *и здѣсь Байеръ и Миллеръ* кажется ошиблись. До Байера и Миллера это дѣло вовсе не касалось: они не писали ни о Лопарскомъ словѣ *словетъ*, ни о переводѣ въ Славянъ имени Боевъ. Финны зовутъ *Венне, Вене-лайнали* не однихъ Новогородцевъ, но всѣхъ вообще Славяно-Руссовъ; Лопари же называютъ насъ *Karjel* [30], по имени ближайшихъ къ нимъ жительствомъ своимъ *Карьяловъ*, или *Кареловъ*, древнѣйшихъ подданныхъ Новгородскихъ.

13. Не признавая въ Датчанахъ, Шведахъ, Норвежцахъ происхожденія Германскаго, критикъ не соглашается допустить ихъ, равно и прочихъ Нордмановъ, въ родство съ Готскимъ народомъ, ставя насъ въ совершенное недоумѣніе, къ какому племени слѣдуетъ причислить Скандинавцевъ, а дабы отдѣлить глубокою гранью Готовъ отъ Нордмановъ, критикъ водворяетъ остатки древнихъ *Остро-готовъ* и *Вестро-готовъ* на Балтійскомъ островѣ Готландѣ [31], который имѣетъ длины 130 и средней широты около 50 верстъ, и занимается нынѣ 25-тью тысячами Гутовъ (Gutas) [32]. Критикъ забылъ взглянуть на картѣ на твердую землю Шведскаго государства; тамъ усмотрѣлъ бы пространныя области *Остеръ-гот-ландъ* и *Вестеръ-гот-ландъ*, составлявшія нѣкогда въ предѣлахъ Швеціи особое *Готское* королевство, извѣстное Адаму Бременскому [33], раздѣлявшееся на *Остроготію* и *Вестерготію*.

И 14. Изложивъ такимъ образомъ замѣчанія наши

на каждое возраженіе критика противъ трактата о Новѣгородѣ, взглянемъ слегка и на нѣкоторыя другія, изданныя критикомъ толкованія разныхъ именъ и словъ, какъ на открытія, относящіяся къ объясненію древностей Россійскихъ.

а) Онъ написалъ (с. 45), что отъ имени *Баварцевъ* ведутъ свое названіе наши *бояре*. Имя Баваріи, древней Норики, дѣйствительно происходитъ отъ *Боіоаріи* и заключаетъ въ себѣ слово *бой*, сопряженное съ словами: *аръ*, *мужъ*, *ари*, *народъ*, употреблявшимися въ Славянскомъ языкѣ въ именахъ: господ-*арь*, глав-*арь*, врат-*арь*, ключ-*арь*, и проч. Но какъ нельзя быть боярами, или господами, всѣмъ сословіямъ государства, то въ послѣднемъ слогѣ слова *бояръ*, безъ сомнѣнія, кроется Сербское слово *яра*, Чехское *gary*, соотвѣтствующее Латинскому *calor: пылкость, бодрость*, *рвеніе*, и наше *ярый* [34]. Титло *Краля*, которое признаваемо было равносильнымъ Греческому *Василеа* [35], Френцелій выводитъ отъ *kerl*: *герой*, *мужественный*, *вѣрный, великодушный*; Антонъ отъ *кары*, *казни*; нѣкоторые отъ *короны*; другіе отъ *Карла Великаго*; иные отъ древне-Германскаго слова *charal: начальникъ семьи* [36], а въ статьѣ: *Нѣчто къ слову о полку Игоря*, сказано, что Славянское титло *краль* знаменуетъ *владыку страны*, будучи составлено сокращенно изъ *край: страна*, и изъ *ладо: влада, владза, власть* [37]; также какъ это последнее слово отзывается въ томъ же смыслѣ въ титлѣ *бой-ладовъ: военачальниковъ, вельможъ* Булгарскихъ [38]; и *би-ладовъ* Лезгинскихъ, *предводителей* толпъ вооруженныхъ, пускающихся на военныя предпріятія, или на добычу [39]; но критикъ о словѣ *король* имѣетъ особенное мнѣніе: онъ производитъ *короля* отъ *карлы*, малорослаго человѣка, какъ бы въ противоположность имени *Людовика*, которое из-

дателямъ Тревусскаго словаря угодно было образовать изъ Славянскихъ реченій, *людъ: народъ, вышъ: высокій, превосходный* [40].

б) Возражая сочинителю трактата *о кожаныхъ деньгахъ*, признававшему Германскую металлическую монету *брактеаты* въ нашихъ *бретьяницахъ*, упоминаемымъ по лѣтописямъ въ XIII вѣкѣ, критикъ объявилъ, что у насъ подъ *бретьяницами* разумѣлись *дорогія узорочья: золотыя и позолоченныя вещи, златокованныя одежды и другія украшенія, принадлежащія къ нарядамъ* [41]. Напротивъ, при внимательномъ чтеніи тѣхъ строкъ лѣтописи, въ которыхъ говорится о *бретьяницахъ*, оказывается, что это Сербскія *брашъеници* [42], наши кладовыя съ *брашномъ*, хлѣбомъ.

И в) для направленія мысли читателей своихъ на древнюю связь мнимыхъ Славяно-Руссо-Варяговъ юго-Балтійскихъ съ тѣми Франками, у которыхъ имя *Рюрикъ* было будто бы столь же обыкновенно, какъ у насъ *Васильи* и *Иваны* [43], критику показались предметами Славяно-Русскими, предлагаемые Птолемеемъ въ Аквитаніи, между рѣки Гароны и Пиринеевъ, народъ Рутаны, и тамъ же у Велауновъ городъ Руессій; у Лемовитовъ городъ Ратіастъ, и въ сосѣдней Нарбоніи рѣки Русціонъ и Русцинъ съ городомъ того же имени. Въ доказательство принадлежности сихъ странъ Славянамъ, критикъ говоритъ, что былъ тамъ городъ *Алесія*, названный отъ *лѣса*; была рѣка *Сулга*, сходная съ нашею *Сулою*; была страна *Таруса* (Taruscum), родственная нашему городу *Тарусѣ*; была страна *Петрогорія* (Petrocoria), нынѣшній Перигордъ, составленная изъ *Петра* и *горы*, либо изъ *горя*; была рѣка *Дубъ* (Dubis) отъ дерева *дуба*; кромѣ же того въ Аквитаніи и мечъ назывался *кортъ*, когда у Славянъ Дунайскихъ и

Русскихъ употребляется *кортикъ* [44]. Можно ли не убѣдиться такими доводами! Не достаетъ превращенія рѣки Сены въ наше *сѣно*, въ нашу *сѣнь*, а рѣки Оби въ нашу Сибирскую *Обь*, и т. п. Но на основаніи подобнаго толкованія не трудно весь свѣтъ превратить въ міръ Славянскій. Такъ Птолемеевы рѣки и города будутъ означать: въ Африкѣ, гдѣ и теперь стоитъ у морскаго берега, противоположнаго г. Константинѣ, селеніе Себда-*Русъ*, на мѣстѣ древней Русикады: *Bendina*-бѣдина, *Stoborum*, стоборъ, *Vol*, волъ; въ Аравіи: *Cabana*-кабанъ, *Draga*-драгой, *Gorda*-гордый или городъ, *Lugana*-Луганъ, или луговая, *Mallada*-молода, *Napegus*-набѣгъ, *Sarcoa*-жаркій; въ Индіи: *Baleccuti*-бѣлый кутъ, *Catabeda*-кати бѣда, *Cattigara*-кати-горе, *Mordi*-морда, *Nagadibi*-нога-дыба, *Poduce*-падучій, *Rhizaba*-рычагъ, *Sada*-садъ, *Sapolus*-заполье, *Thagora*-та-гора, *Zaba*-жаба, и проч., и проч. Критикъ призналъ равномѣрно за Славянскія же волости, состоявшія въ IX вѣкѣ въ государствѣ Франковъ: *Блезиховy* (Blesilchowa), *Албеховy* (Albertchowa) и *Базилховy* (Basalchowa), послышавъ въ *хова* Русскій звукъ [45]. Никто не споритъ, что завоеванія Карла Великаго и нѣкоторыхъ преемниковъ его простирались до Эльбы, до Славянъ Юго-Балтійскихъ; за всѣмъ-тѣмъ, слово *хова*, означая по ближайшей вѣроятности Германскій *hoff*-*дворъ*, столько же можетъ быть Славянскимъ, сколько Нѣмецкіе *Stadt*, *borg* походятъ на наши *стадо*, *боръ*, сколько Нѣмецкія волости *Solodero* на *солодерню*, *Ripnari* на *рыбоваровъ* и т. п. Съ тѣмъ же намѣреніемъ критикъ напечаталъ еще и *Словарь* 166-*ти Русскихъ простонародныхъ рѣченій, находившихся въ древнемъ языкѣ Франковъ* [46]. Въ этомъ Словарѣ открывается много также словъ, какихъ не встрѣтимъ ни въ одной древней Славянской лѣто-

писи, и не услышимъ ни въ бабьихъ сказкахъ, ни въ разговорѣ степныхъ крестьянъ нашихъ, даже не найдемъ ничего похожаго и въ Словарѣ ближайшихъ къ Франкамъ Славянъ юго-Балтійскихъ, отысканномъ въ Ганноверскихъ владѣніяхъ графомъ I. Потоцкимъ [47]; а тамъ подобныя слова могли бы удержаться и сообщиться Франкамъ тогда, какъ Карлъ Великій и преемники его имѣли верховное господство надъ Оботритами и другими юго-Балтійскими Славянами [48], безъ всякаго впрочемъ вліянія на Кривичей и Новогородцевъ. Возьмемъ для образца одинъ десятокъ древнихъ Франкскихъ словъ:

Achit. По толкованію критика значитъ *больной*.
Неизвѣстно только отъ ахъ, ахъ! или отъ охъ, охъ!

Baer. Значитъ разинуть ротъ, *баить*.
Разѣваютъ ротъ гораздо шире при зѣваньѣ, при смѣхѣ, чѣмъ въ разговорѣ.

Basma. Зн. *бальзамъ*.
У насъ *басма* слово Татарское: изображеніе, или отпечатокъ человѣческаго лица, а *пасма*, клочекъ пряжи.

Braimo. Зн. у Франковъ *безплодность*, у насъ *беременность*.
Развѣ это все равно?

Carestie. Зн. корыстный: *скряга*, *скупецъ*.
Знаемъ слово *корысть*, въ смыслѣ добычи, прибыли, выгоды, пользы, но въ смыслѣ скряги, скупца, никогда не слыхали.

Counion. Зн. куна: *кроликъ*.
Но можно ли кролика превратить въ куну, куницу?

Japper. Зн. *кричать по сабачьи*, *зяпать*.
Собаки не кричатъ, а лаютъ, брешутъ, воютъ. Знакомо намъ слово *зыкнуть*, за-

	кричать громко, но оно ни мало не походитъ на *зяпать.*
Pusso.	Зн. пузо: *соски, титьки.* Въ нашемъ языкѣ *пузо* брюхо, чрево, а не женскія груди.
Trepas.	Зн. трепать: *скакать, плясать, топать ногами.* Говорится у насъ *трепать ленъ, пеньку* и проч.; *трепать по плечу.* Вѣроятно критикъ вспомнилъ *трепака,* особливый родъ пляски Малороссійской, вовсе непохожей на Французскіе танцы.
Trenque.	Зн. трёкнуть: *остановить сраженіе.* Такого слова не знаемъ мы ни въ какомъ смыслѣ. Знакъ, подаваемый къ прекращенію битвы, называется *отбой....*

Карамзинъ нашелъ больше 250 Греческихъ и Латинскихъ словъ, совершенно однознаменательныхъ съ Славянскими [49]. Если нѣкоторыя изъ нихъ попадаются и во Французскомъ, тому нечего удивляться: Французскій языкъ есть чадо Латинскаго. Даже и въ Санскритскомъ набралось Славянскихъ словъ 122 по тому *словарику,* который критикомъ переведенъ съ Французскаго языка и изданъ въ 1832 году [50].

Въ 1836 году напечатанъ въ Москвѣ трактатъ подъ заглавіемъ: *Скандинавоманія и ея поклонники, или столѣтнія изысканія о Варягахъ* [51]. Какъ въ этомъ сочиненіи занимаетъ важное мѣсто текстъ Іорнандовъ о *Склавинахъ и о новомъ городѣ,* то мы сдѣлали бы непростительное упущеніе, если бъ оставили безъ разбора сужденія автора объ этихъ двухъ предметахъ; тогда въ самомъ дѣлѣ могла бы падать

тѣнь сомнѣнія на бытіе Славянъ и Новгорода въ VI столѣтіи у Ильменя.

Мысли сочинителя Скандинавоманіи состоятъ въ томъ:

1. Что жители Стиріи всегда отличали себя отъ прочихъ Славянскихъ племенъ именемъ Словенцевъ. Эти Стирійцы находились въ подданствѣ Римлянъ со времени, какъ Ретія и Паннонія присоединены къ Италіи въ царствованіе Августа. Римляне назвали Стирію Ретіею, переведя буквально имя *Словенцевъ* на Греческія *ритонъ—слово*, *ритосъ—словесный*, *риторъ — словесникъ*. Такъ и *Херуски* (Cherusci), обитавшіе между Везеромъ и Эльбою, упоминаемые въ Запискахъ Юлія Цезаря, означаютъ *Сербовъ*, получивъ имя сіе отъ Римскаго слова *servus—рабъ.*

2. Прокопій и Іорнандъ были первые, которые назвали *Склабинами* прямо Ретіянъ, или Панноновъ. Когда Прокопій пишетъ, что Славяне занимаютъ значительное пространство *той* стороны Дуная, онъ разумѣетъ не лѣвый, а правый берегъ сей рѣки въ Венгріи и Австріи; иначе Прокопія растолковать не можно. Равнымъ образомъ и Антовъ, ни Прокопій, ни Іорнандъ не ставятъ въ Молдавіи и Валахіи, ибо тамъ мѣста *отчасти* безводны и безлѣсны.

3. Византійцы употребляли имя Славянъ тогда только, когда хотѣли говорить, или о жителяхъ Далматіи, Славоніи и Истріи, или о частяхъ Венгріи и Стиріи, занимающихъ правую сторону Дуная. Слово *Славяне* означало въ понятіи Грековъ преимущественно Стирійцевъ, т. е. Ретійцевъ.

И 4. Іорнандъ, написавъ: «Словенцы съ юга отъ города Новы и озера Мурзскаго простираются къ Днѣстру, а прямо къ сѣверу до Вислы», разумѣлъ также Словенцевъ Ретійскихъ. И хотя они никогда къ Вислѣ не примыкали, и даже не переходили на

лѣвую сторону Дуная, однако Іорнандъ, сказавъ, что Словенцы простираются на сѣверъ къ Вислѣ, т. е. къ источникамъ сей рѣки, довольно вѣрно выразилъ *настоящее* положеніе; слова же его: *простираются къ Днѣстру*, принять можно только за указаніе ихъ направленія, или Днѣстромъ названъ Дунай, по опечаткѣ.

Да, позволитъ авторъ Скандинавоманіи предложить ему слѣдующія замѣчанія:

а) Плиній и Юстинъ знали Ретійцевъ за поколѣніе Тусковъ Этрурскихъ, которое, бывъ удалено Галлами изъ своей отчизны, поселилось въ Альпахъ и получило имя свое отъ вождя Рета (Rhælo). Титъ Ливій, писавшій раньше присоединенія къ Италіи Стиріи, называетъ ее Ретіею; Шпрехеръ въ особливомъ сочиненіи о Ретіи представилъ доказательства, что сія страна за нѣсколько вѣковъ до Р. Х. носила это имя [52]. Оно распространяемо было иногда и на сосѣднюю Винделикію; но чтобъ Римляне звали Ретійцами Паннонцевъ, на это нѣтъ доказательствъ.

б) Имя Ретіи Римляне писали Rhætia, Rhetia, Rætia, Rætia, Греки Ραιτιαν [53]. Слѣдственно о происхожденіи сего имени отъ Греческаго ρητον, отъ котораго Римляне взяли своихъ реторовъ, есть догадка не болѣе удачная, какъ и превращеніе Сербовъ сперва въ Херуски, потомъ въ Шеврски, наконецъ въ servi—рабы. Удобнѣе было бы искать имени Ретіи въ Славянской *рѣчи*, какъ синонимѣ *слова*, издающей согласный съ Латинскою *Рецiею* звукъ, и такое гаданіе подкрѣпилось бы мнѣніемъ другаго писателя нашего, который называя Несторовыхъ *Нориковъ*, *Норцевъ*, по Лаврентьевскому списку *Нарцами*, источникъ сего имени открылъ въ словѣ *рещи*, составилъ изъ *Нарцевъ Нарицателей*, *Наименова-*

телей, и призналъ въ этихъ именахъ тотъ же народный смыслъ о первоначальномъ достоинствѣ человѣка, какой заключаютъ въ себѣ имена *Словенинъ*, *Словенецъ*, *Словакъ*, т. е. онъ однихъ Словенъ почитаетъ *глаголивыми*, не предвидя, что *нѣмые*, или Нѣмцы, могутъ противопоставить имъ рѣченіе *slawan*, которое въ Готской Улфиловой Библіи значитъ *молчать* [54]. Но странно, что Римляне, перемѣнивъ свое географическое названіе *Стиріи* (Stiria), означающее *ледяныя сосульки*, въ Греческихъ *Словесниковъ*, а Сербовъ преобразовавъ въ Латинскіе *рабы*, Истрію, Далматію, Паннонію, Норику оставили при собственныхъ ихъ именахъ, и даже обитателямъ верхней Мисіи не давали имени Ретійцевъ, хотя у Мисянъ стоялъ при Дунаѣ городъ Rhetiaria, Rhætiaria, Retiaria Mysorum [55].

в) Въ сочиненіяхъ Прокопія Ретіи мы не находимъ; но эту Ретію (Rhetia) знали Іорнандъ въ VI [56], и діаконъ Павелъ Варнефридъ въ концѣ VIII вѣка. Въ книгѣ послѣдняго есть Ретія (Rhetia) первая, Ретія вторая и городъ Ретійцевъ [57]; однако ни Іорнандъ, ни Варнефридъ тамошнихъ обитателей не называютъ Склавинами, именемъ, которое обоимъ имъ было весьма извѣстно.

г) Вмѣсто того, чтобъ держаться одного VI столѣтія, въ которомъ писали о Славянахъ Прокопій и Іорнандъ, Авторъ Скандинавоманіи связываетъ оное не только съ послѣдовавшими временами, но и съ нашимъ вѣкомъ, въ томъ случаѣ, когда говоритъ, что до Карла Великаго Словенцы населяли все Австрійское герцогство, и что *теперь* Словаки, начинаясь отъ Песта, простираются къ сѣверо-востоку до Карпата. Не станемъ повторять, что раньше переселенія знатной части Сербовъ и Хорватовъ, въ VII вѣкѣ, съ лѣваго на правый берегъ Дуная, имя

Славянъ, или Словенъ, не было обращаемо ни отъ Византійцевъ, ни отъ Западныхъ писателей ни на кого изъ постоянныхъ обитателей правой стороны Дуная. Если Нѣмцы называютъ Стирійскихъ Словенцевъ *Winden* [58], это имя относится собственно до жителей древней *Винде-ликіи*, части Иллирика, соединенной Римлянами съ Ретіею въ одну провинцію, отдѣлявшейся отъ настоящей Ретіи рѣкою *Ликомъ* [59] (Лехъ).

д) Прокопій и Іорнандъ такъ ясно, такъ опредѣлительно показываютъ жилища Славянъ и Антовъ на *лѣвой* сторонѣ Дуная, между прочими мѣстами и въ *многоводной, всѣмъ изобильной* Молдо-Влахіи, что это ни малѣйшему прерѣканію подлежать не можетъ. Довольно прочесть Прокопіеву книгу о Готической войнѣ, дабы увѣриться совершенно, что Славяне и Анты всегда съ *восточныхъ* береговъ Дуная производили свои на имперію набѣги. И если Прокопій, писавшій въ ея предѣлахъ, сказалъ, въ одномъ случаѣ: Sclaveni et Antæ... *transfluvium* Istrum non procul a ripa sedes patrias habent, т. е. «Славяне и Анты *за рѣкою* Истромъ, не далеко отъ берега, отечественныя жилища имѣютъ», и въ другомъ: Sclaveni et Anti., *ulterioris* ripæ Istri partem maximam habent, т. е. «Славяне и Анты знатную часть берега *той* стороны имѣютъ», [60] неужели онъ могъ *подъ тою стороною* воображать *правый* берегъ Дуная?

е Въ переводѣ на Русскій языкъ Іорнандова текста *о новомъ городѣ*, Авторъ Скандинавоманіи выбросилъ *и Склавинъ Румунскій*, и предлогъ *usque*, т. е. *даже до;* за то прибавилъ *югъ*, и назвавъ *новымъ городомъ* Птолемеевъ *Новы* (Noæu), поставилъ его въ *Панноніи южной.* Подобными измѣненіями не тр удно каждой фразѣ дать такой смыслъ, какой угодно. Птолемеевъ городъ (Nouæ) находился весьма

далеко отъ предѣловъ Ретіи; онъ стоялъ въ *Нижней Мисіи*, при Дунаѣ, между Рущука и Систова, и Авторъ Скандинавоманіи перенесъ его на Птолемеевъ Паннонскій *Nouidunum* только для того, чтобъ Паннонію приставить въ непосредственную смежность къ Ретіи, когда ихъ пересѣкала Норика на протяженіи болѣе 300 верстъ [61]. Положимъ, что у Птолемея *Nouœ* и *Noui* точно значатъ *новый*, и могутъ замѣнять Іорнандовъ *civitas nova*, но слѣдовало ли предполагать притомъ опечатку въ названіи Днѣстромъ Дуная? Неужели Іорнандъ рѣшился бы написать, что Славяне отъ *Новы*, стоящаго на самомъ берегу *Дуная*, простираются даже до *Дуная*? Если, по самому сказанію Автора Скандинавоманіи, Ретійцы не переходили никогда на лѣвую сторону Дуная, въ такомъ случаѣ не было и надобности говорить о *направленіи* водвореній ихъ къ рѣкамъ Вислѣ и Днѣстру, протекающимъ въ чужой и дальней сторонѣ, а если бы нужно было почему либо указать на большія рѣки, для этого годились больше близкія къ Ретіи Эльба и Одеръ.

и ж) Авторъ Скандинавоманіи, утверждая еще съ 1829 года [62], что имя *Словене* есть видовое, принадлежавшее исключительно *Ретійцамъ*, а имя *Славяне* есть общее всѣмъ племенамъ того же народа, присовокупляетъ къ тому, что и Несторъ, говоря о Дунайскихъ *Словенахъ*, разумѣлъ только тѣхъ *Словенъ*, которые обитали въ Ретіи, Карніи, Норикѣ и Панноніи, отъ вершинъ Дуная внизъ до рѣки Дравы, или до Бѣлграда Сербскаго, ибо во Ѳракіи, Македоніи, Сербіи, Булгаріи, Молдавіи и Валахіи Словене водвореній своихъ еще не имѣли въ показанную Несторомъ эпоху. Но мы читаемъ у Нестора: «По мнозѣхъ же временехъ (послѣ Вавилонскаго смѣшенія языковъ) сѣли суть Словене по Дунае-

ви, гдѣ есть нынѣ Угорска земля и *Булгарска*»[63], а отъ Византійцевъ знаемъ, что въ Несторовъ вѣкъ *Булгары*, соединенно съ другими семью поколѣніями Славянъ Нижне-Мисійскихъ, занимали земли, прилегающія къ берегамъ Черноморскимъ отъ Дуная до Балкана[64].

П. Б.

---

[1] De originibus Slavicis T. III, 157; Муратори Т. I, 194.
[2] Іорнандъ гл. 5.
[3] Муратори Т. I, 194.
[4] Извѣстія Визант. историковъ, ч. I, о Славянахъ.
[5] Страбонъ кн. 7, гл. 9; Іорнандъ гл. 22. Агаосмеръ говоритъ, что Дунай принимаетъ имя Истра внизъ отъ Виндобоны (Geografhia Antiqua, стр. 222).
[6] Бюшингъ, въ королевствѣ Венгерскомъ, во введеніи стр. 13, и въ текстѣ, стр. 135—138.
[7] Птолемей кн. 2, гл. II; Меркаторовы карты Европы IV и VIII.
[8] Птоломей кн. 3, гл. 10.
[9] Вульфстанъ у Лангебека, Т. II, 119; Байера Opuscula, стр. 266.
[10] Птолемей кн. 3 гл. 5 и Меркаторова IV карта Европы.
[11] Іорнандъ гл. 5 и 48.
[12] Акты Археографич. Экспедиціи I, 197, 230, II, 75, IV, 351.
[13] Московскій Наблюдатель, 1836 г. N 15, стр. 299.
[14] Финскій Лексиконъ Ренваля.
[15] Іорнандъ, гл. 23.
[16] О Сагахъ, стр. 60.
[17] Опытъ о идолахъ, Владиміромъ въ Кіевѣ поставленныхъ.
[18] Дитмаръ, стр. 2.
[19] Карамзинъ, въ мѣстахъ, показанныхъ въ Ключѣ къ Ист. Госуд. Российск.
[20] Карамз. III, примѣч. 45 и 140; Акты Археограф. Эспед. I, 113, IV, 282.
[21] Разговоры о древностяхъ Новагорода, стр. 9.
[22] Въ статьѣ: Нѣчто къ Слову о полку Игоря, въ Вѣстн. Европы 1821 г. N 22 стр. 114, 115.
[23] Memor popul. II, 54.
[24] Миллеръ О народахъ издревле въ Россіи обитавш., въ статьѣ о Славянахъ.
[25] Т. IV, стр. 73—75.
[26] Біэрнеръ De Varegis, стр. 141; Analecta Vlphiliana, Упсала, 1767, стр. 88.
[27] Муратори Т. II, 481.

[28] Іорнандъ De rebus Geticis, гл. 23, и De Regnorum ac temporum successione, стр. 50; Извѣстія Визант. историковъ 1, 3, 4.

[29] Еней Сильвій, Кранцій, Странскій, Марингола, Дубравій, Лаубе, Суровецкій, и др.

[30] Specimen Historicum de vetere Carelia, соч. профессора Габріэля Рейна, Або, 1825 г., стр. 23; Библіографическіе листы Кеппена N. 22, стр. 304.

[31] О Сагахъ, стр. 73, 74.

[32] Лексиконъ Энциклопедическій.

[33] Адамъ Бременск. De situ Daniae, стр. 60.

[34] Сербскій Рѣчникъ Вука Стефановича, и Богемскій Лексик. Палковича. Есть писатели, которые производятъ Боярь отъ *boii are*, имѣющихъ воловъ, и отъ *Boariu*, волопасцевъ (Телескопъ 1833 г., N 8, стр. 499). Имя *Болярь*, написанное въ Сборникѣ 1073 года (Карамз. I, примѣч. 167), могло составиться изъ *болій* и *арь*, какъ и *вельможа* изъ *велій* и *мужъ*.

[35] Memor. popul. II, 247.

[36] Вестфаленъ II, 2407; Карамз. I, 76 и примѣч. 172; Ученыя Записки Казан. Универс. 1834 г. книжка I, въ статьѣ: о происхожденіи слова *князь*.

[37] Вѣстн. Евр. 1821 г. N 21, стр. 36.

[38] Memor. Popul. II, 461, 525.

[39] Обозрѣніе Исторіи Грузинск. народа, соч. Царевича Вахтанга, стр. 75.

[40] Опытъ о кожаныхъ деньгахъ стр. 81, 82; о Сагахъ, стр. 90.

[41] Опытъ о кожан. деньгахъ, стр. 14, 69.

[42] Сербскій Рѣчникъ.

[43] Сынъ Отеч. 1837 г. N 17 стр. 94

[44] Историч. разысканіе о дочеряхъ Ярослава, стр. 7, 8, 18; Сынъ Отеч. 1824 г. N 46, стр. 245—247.

[45] О Сагахъ стр. 35; Мураторн II, 555.

[46] Опытъ о кожан. деньгахъ, стр. 72, 92.

[47] Журналъ Воспоминанія NN 5, 6, 8.

[48] Мураторн II, 503.

[49] Карамз. I, прим. 246.

[50] Журн. Воспомин. N 2, стр. 72.

[51] Москов. Наблюдатель 1836 г. № 15.

[52] Плиній, кн. 3, гл. 24; Юстинъ, кн. 20, гл. 5; Титъ Ливій, кн. 5. § 33; Евтропій кн. 7, гл. 5; Светоній въ житіи Октавіана Августа, гл. 21; Sprecheri Rhetia, Лейденъ, 1633 г., стр. 23, 300.

[53] Птолемей кн. 3, гл. 9; Агаоемеръ, стр. 222; Стефанъ Византійскій; Memor. Popul. IV. 497.

[54] Въ книгѣ: Откуда идетъ Русская земля, стр. 132; Analecta Ulphiliana, стр. 161.

[55] Птолемей кн. 3, гл. 9.

[56] Іорнандъ De Regnorum ac temporum successione, стр. 109; Мураторы I, 236.

[57] Мураторы I, 432, 498.

[58] Библіограф. листы Кеппена N. 18, стр. 255.

[59] Птолемей кн. 2, гл. 12, 13; Sprecheri Rhetia, стр. 33, 39.

[60] Мураторы I, 271, 313.

[61] Страбонъ, кн. 4, гл. 6; Птолемей кн. 3, гл. 10.

[62] Въ книгѣ: Древніе и нынѣшніе Болгаре, стр. 27, 43, 51, 65, 240.

[63] Лаврент. сп. стр. 3.

[64] Извѣстія Визант. Историк. Ч. IV, 4, 6.

═